

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной и проектной работе ФГАОУ ВО

«Российский государственный
гуманитарный университет»

д-р ист. наук, проф.

О.В. Павленко

«25»

06

2026 г.

**Отзыв ведущей организации ФГАОУ ВО «РГГУ»,
на диссертацию Ивинского А.Д. «М.Н. Муравьев и русский литературный
процесс 1760–1790 гг.», представленную на соискание ученой степени
доктора филологических наук по научной специальности 5.9.1. «Русская
литература и литературы народов Российской Федерации»**

М.Н. Муравьев занимает заметное место в русской литературе последней трети XVIII в. как писатель, в творчестве которого жанровая система «классицизма» постепенно преобразовалась под влиянием предромантической культуры рубежа XVIII–XIX вв. Он работал в различных жанрах (трагедия, поэма, ода, послание, элегия, идиллия, басня, прозаический очерк, письмо), придавая им новую тематическую и интонационную направленность. Для Муравьева характерно обращение к частной жизни, дружбе, семейному чувству, нравственному воспитанию, самоанализу и культуре чтения. Значение Муравьева, как полагали многие исследователи, в частности Г.А. Гуковский, Л.И. Кулакова, В.Н. Топоров, состоит в расширении жанрового репертуара русской словесности, ослаблении строгих жанровых границ и формировании новой, более гибкой и психологически ориентированной интонации. Эти идеи и находки затем были развиты Н.М. Карамзиным, К.Н. Батюшковым, В.А. Жуковским и другими писателями начала XIX в.

Актуальность диссертации А.Д. Ивинского определяется тем, что биография и творчество М.Н. Муравьева рассмотрены в контексте культурной политики Екатерины II и что концептуально уточнены представления о новаторском характере этой политики «как системе институтов и практик» («журнальная среда, переводческие инициативы, театральная реформа, академическая публичность, придворные механизмы протекции»).

Очевидная новизна работы связана с интерпретацией и изучением широкого круга источников; причем, А.Д. Ивинский ввел в научный оборот большой объем эпистолярных и собственно литературных текстов Муравьева, которые хранятся в ОПИ ГИМ, ОР РГБ, РО ИРЛИ, ОР РНБ, ГА РФ, ГЛМ, РГАЛИ: в том числе – трагедию «Дидона» и комедию «Выигранная тяжба», переводную «Жизнь Эрнеста, по прозванию благочестивого, герцога Саксонского».

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и девяти приложений.

Во введении формулируются цели и задачи исследования, его объект, предмет, выносимые на защиту положения, характеризуется теоретическая и методологическая база, освещается история изучаемого вопроса, приведены сведения об апробации полученных результатов и публикациях по теме исследования.

Цели и задачи отвечают изучаемому материалу, положения, выносимые на защиту, представляются убедительными, четко, логично и последовательно подтверждаются анализом историко-литературного и биографического материала. История вопроса удачно структурирована: в ней кратко представлены главные аспекты освещаемой научной проблемы и учтены работы предшественников. Используя накопленные историей русской литературы данные и сформулированные несколькими поколениями ученых концепции, а также проведя самостоятельные архивные изыскания, А.Д. Ивинский создал работу обобщающего характера и предложил новую интерпретацию творчества М.Н. Муравьева и его места в литературном процессе 1760–1790-х гг.

Первая глава «М.Н. Муравьев и русская литература екатерининской эпохи» посвящена реконструкции литературной позиции М.Н. Муравьева в 1770–1790-е гг. и в этом смысле может восприниматься как историческая и концептуальная основа всей работы. Задача, поставленная в главе, определяет ее композицию – деление на параграфы (и в первом параграфе еще на подпараграфы).

В *первом параграфе* анализируются письма Муравьева к родным – отцу, сестре, шурина, дяде. Анализ сопровождается увлекательными биографическими экскурсами, устанавливающими семейные и дружеские связи. Эпистолярный описывается как многослойный документ культурной истории. Его изучение позволяет воссоздать круг чтения Муравьева и практики обсуждения литературных текстов с современниками, а также реконструировать динамику семейного и «кланового» капитала: многочисленные родственники образовывали сеть, через которую молодой поэт получал доступ и к столичным институтам, и в литературный круг (роль семейства Волковых в знакомстве Муравьева с авторитетными литераторами). Кроме того, зафиксированы жанровые стратегии Муравьева – то, как он «переключался» между деловым стилем (к отцу и «серьезным» адресатам) и игровым, разговорным письмом (к сестре), что позволило увидеть «двойную» публичность эпохи – официальную и приватную: «<...> мы можем связать муравьевскую «галиматью» (термин введен в обиход Муравьевым с позитивно-шутливым смыслом – Авторы) с арзамасским и предарзамасским контекстами, которые опирались на богатую, сложную и лишь в небольшой степени изученную культуру «домашнего» и «кружкового» острословия». Например, в письмах, которые даны в приложениях (около 500), раскрывается среда Муравьева, его интересы, история формирования литературных, общественных, отчасти придворных связей. В частности, отдельный сюжет составляет переписка с Д.И. Хвостовым, которого с легкой руки «Арзамаса» не воспринимали всерьез; реконструированы отношения с Г.Р. Державиным; нащупан важный вывод об отсутствии у Муравьева желания быть

учеником кого-либо, что объясняет его независимые суждения о тогдашних мэтрах.

Во *втором параграфе* рассмотрен сборник Муравьева «Новые лирические опыты». Поэт его подготовил, но не напечатал. Хотя большинство стихотворений из этого сборника были позднее опубликованы, но А.Д. Ивинский, исследуя этот сборник в качестве единого целого, выдвинул увлекательную гипотезу: «Новые лирические опыты» строились как опыт пародийного переосмысления русской одической традиции, что оказывается важной вехой на пути к поискам Г.Р. Державина и его «одической революции»: «По-настоящему новая ода возникает в контексте новой литературной программы, выработка которой заняла около пятнадцати лет; важнейшую роль в этом сыграли Екатерина II и редакции ее журналов».

В *третьем параграфе* обсуждается история текста и проблематика «сказки» «Живописец» (1778), представляющей собой, по мнению А.Д. Ивинского, своего рода литературную декларацию программного характера. Автор диссертации ввел в научный оборот новые источники текста и, сопоставив их с ранее известной редакцией «сказки», пришел к выводу, что данный текст нельзя интерпретировать исключительно и только в качестве сатиры, как это традиционно делалось, и что «Живописец» рисует предлагает позитивное решение проблемы «художник и власть», близкое самому автору.

Четвертый параграф посвящен так называемой «Записной книге» Муравьева, сохранившейся в ОР РГБ. Этот текст известен в науке, но, по мнению автора диссертации, все еще недостаточно исследован. «Записная книга» не просто содержит множество произведений, но представляет собой оригинальное художественное единство: «Не исключено, что Муравьев не печатал своих стихов именно потому, что традиционная форма поэтического сборника его принципиально не устраивала, поскольку она не давала ему возможности так же естественно и прочно соединить свою жизнь со своей литературной деятельностью». Поэтому, как считает А.Д. Ивинский, настоящая научная задача — это полное воспроизведение «Записной книги», по возможности — факсимильное.

Вторая глава «Муравьев и «Собрание старающееся о переводе иностранных книг» Екатерины II. Переводы в творческой биографии Муравьева» включает три параграфа: «Муравьев и проблема идеального монарха: «Жизнь Эрнеста, по прозванию благочестиваго, герцога Саксонского»; «Муравьев и Античность: неопубликованные переводы из греческих и римских поэтов»; «Муравьев и европейские поэты Нового времени: неопубликованные переводы произведений Тассо, Буало, Корнеля, Расина, Вольтера и др.». Как и первая глава, вторая глава основана на впервые публикуемых в Приложении текстах. А.Д. Ивинский показывает, что переводческая деятельность Муравьева — ключ к пониманию его участия в екатерининской культурной политике: если в эстетической перспективе перевод позволял Муравьеву усвоить европейские литературные образцы (античность, французская и немецкая поэзия, итальянская традиция), то в институциональной перспективе перевод «встраивал» автора в государственные и академические инициативы, связанные

с производством литературного канона. Перевод осмысливается и как эстетическая школа, и как институт, ведь «Собрание старающееся о переводе иностранных книг» было инициировано самой императрицей в пользу ее и ее помощников работы над переводом романа Мармонтеля «Велизарий». По мнению автора диссертации, выбор переводимых авторов и сюжетов у Муравьева мотивирован не только личным вкусом, но и «идеологической полезностью» материала: идеальный государь, гражданская добродетель, моральный выбор, образец поведения светского человека – вот темы, которые его волновали. А.Д. Ивинский специально останавливается на раннем переводе «Жизни Эрнеста, по прозванию благочестиваго, герцога Саксонского» (1768–1770 г.) (и публикует его): в диссертации установлен источник перевода – французский биографический труд А. Тессье о немецком правителе XVII в. и предложена интерпретация цели, которую ставил перед собой Муравьев: вслед за «Велизарием» представить образ идеального монарха. Изучая переводы античных и новоевропейских поэтов, А.Д. Ивинский также не ограничивается характеристикой круга чтения, но встраивает их в актуальную культурную политику: осуществить культурное освоение вечных образцов и способствовать формированию сословия, ради которого этого освоение осуществляется – «честных людей», российской аристократии. В Приложении впервые опубликована «Жизнь Эрнеста, по прозванию благочестиваго, герцога Саксонского» (ОПИ ГИМ), а также около 30 не печатавшихся ранее переводов Муравьева разной степени завершенности (по рукописи, хранящейся в ОР РГБ).

Третья глава **«Муравьев и русский театр екатерининской эпохи»** посвящена драматургии Муравьева. Драматургия Муравьева мало изучена (относительно часто упоминалась неоконченная трагедия «Болеслав»), но автор диссертации ведет анализ, опираясь на две пьесы, которые им приведены в Приложении. К трагедии «Дидона» Муравьев обращался на протяжении десяти лет и не завершил, но А.Д. Ивинский эффектно вписывает ее в сложный научный сюжет, в который также вплетены любимый Муравьевым создатель «Энеиды», Вольтер, Ломоносов (которому оказано предпочтение перед А.П. Сумароковым), Я.Б. Княжнин, продолжавший линию Сумарокова, и др. (*первый параграф*). В отличие от «Дидоны», камерная комедия «Выигранная тяжба» закончена была: на ее примере А.Д. Ивинский характеризует «социальный заказ» именно на комедию с национальными характерами, который был в 1770-х гг. инспирирован Екатериной II (*второй параграф*).

В четвертой главе **«“Русская идея” Екатерины II, Муравьева и Карамзина: история как идеология»**, рассматривая «русскую идею» как продукт культурной политики, А.Д. Ивинский убедительно аргументирует, что исторический дискурс при Екатерине II функционировал в качестве идеологического инструмента. История превращалась в язык легитимации и в средство позиционирования России в европейском культурном пространстве. Создаваемый на пересечении литературы, филологии и административной культуры, исторический дискурс включал не только сообщение фактов, но и формирование нормативной модели. Причем, М.Н. Муравьев, развивая в своих исторических сочинениях («вторичных», но концептуальных) подход

императрицы, оказывается здесь связующим звеном с историческими построениями Н.М. Карамзина. Кстати, не в качестве замечания, а в формате полемики: на с. 409 автор диссертации приводит суждение из нашей с Л.Ф. Кацисом давней книги о связи «славянской идеи» XIX в. «со становлением славистики как академической дисциплины» и, признавая это «во многом» справедливым, предлагает «проследить более сложную генеалогию данных тенденций», апеллируя к «спайке» идеологии и науки еще при Екатерине XVIII в. В свою очередь, признавая мнение А.Д. Ивинского справедливым, следует подчеркнуть, что с точки зрения истории академической науки, становление славистики и конструкты императрицы – факты разного порядка.

Краткая пятая глава **«Муравьев, Екатерина II и Фридрих II: лингвистика как идеология»** тематически продолжает предыдущую. В ней показано, как научные труды императрицы повлияли на Муравьева и его современников и позволили сконструировать новую имперскую идеологию, которая опиралась на исторические и лингвистические данные. А.Д. Ивинский интересно показывает, что Екатерина II, и вслед за ней Муравьев полемически противопоставляли себя той модели, которую предлагал король Фридрих II.

В **заклучении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, предлагаются перспективы дальнейшего изучения темы.

В девяти объемных **приложениях**, которые составили отдельный том диссертации (с впечатляющим объемом в 600 страниц), публикуются неизвестные или не публиковавшиеся тексты Муравьева.

Подводя итог, можно сказать, что, согласно А.Д. Ивинскому, творчество Муравьева определялось не столько «сентименталистским» вектором (как традиционно считалось), а вписанностью в «классицистическую» парадигму. Автор диссертации предпочитает завычивать термин «классицизм», подчеркивая его условность, в том же смысле муравьевский «классицизм» можно в рабочем порядке назвать «классицизмом-II» в отличие от елизаветинского «классицизма-I». Это подразумевает – при лояльности общей «классицистической» модели, Вергилию или Горацию – одновременную открытость к жанровым, стилистическим и т.п. экспериментам, и это же позволяет по-новому квалифицировать всю екатерининскую литературу.

Диссертация А.Д. Ивинского, с нашей точки зрения, есть ценный вклад в изучение биографии и творчества М.Н. Муравьева, а также литературного процесса последней трети XVIII в.

Значимость полученных результатов для науки и практической деятельности определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, в диссертации введены в научный оборот около 500 писем Муравьева и десятки его литературных произведений (прозаических и стихотворных). Во-вторых, показана роль Муравьева как одного из посредников между двором и социальной элитой в конструировании идеологии екатерининского правления. В-третьих, в работе проанализированы переводческие стратегии Муравьева, которые демонстрируют сложность и противоречивость «культурного импорта», а также напечатаны десятки неизвестных переводов. В-четвертых, раскрыта роль

научных (исторических, лингвистических) текстов Муравьева в его творчестве и в литературном процессе эпохи.

К сожалению, необходимо высказать замечания:

1. Обсуждая эпистолярный Муравьева, А.Д. Ивинский неоднократно затрагивает круг чтения его и некоторых его родственников. Однако имело бы смысл рассмотреть данную проблематику в более широком контексте и обсудить, что читали вообще люди его круга, в какой мере следует рассматривать круг чтения Муравьева как уникальный, а в какой – как предсказуемый и, так сказать, обязательный.

2. Параграф, посвященный «Жизни Эрнеста», выиграл бы, если бы автор диссертации детальнее остановился на вопросе о соотношении данного текста с политическими романами современников Муравьева.

3. Кажется, можно было расширить параграф о комедии Муравьева «Выигранная тяжба», в частности, рассмотрев, на кого из русских драматургов мог ориентироваться писатель, создавая этот текст?

4. В четвертой главе стоит отметить, что в «Истории государства Российского» Карамзин, бесспорно продолжая Екатерину II и Муравьева, вместе с тем, переориентировал науку на подлинные летописные памятники, дезавуировав так называемые «баснословия», принимавшиеся в XVIII в. за релевантные источники, и перенес тематический центр изучения на эпоху «после Рюрика».

5. Стоило бы расширить главу, посвященную Муравьеву и Фридриху II: напрашивается вопрос о том, как труды прусского короля воспринимали в России, известно ли о других случаях прямой или скрытой полемики с ним.

Однако высказанные замечания никак не влияют на исключительно положительную оценку диссертационного исследования.

В диссертации А.Д. Ивинского последовательно и полно раскрыта тема, заявленная в заглавии работы.

Основные положения, представленные к защите, обоснованы и доказаны убедительным анализом литературных текстов и документального материала, цель работы достигнута.

Автореферат и основные публикации, в том числе 22 статьи, напечатанные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, в полной мере раскрывают ключевые положения диссертации, соответствующие целям и задачам исследования.

Диссертация А.Д. Ивинского «М.Н. Муравьев и русский литературный процесс 1760–1790 гг.» – завершённое научно-квалификационное исследование, обладающее научной теоретической и практической значимостью для изучения жизни и творчества М.Н. Муравьева и всего литературного процесса последней трети XVIII в.

Согласно отчету «Антиплагиат.ВУЗ», оригинальность диссертации составляет 80,82 %, автореферата – 80,29 %.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» и отвечает

требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Ивинский Александр Дмитриевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Текст отзыва составлен М.П. Одесским, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой литературной критики факультета журналистики Института журналистики и медиаиндустрий ФГАОУ ВО «РГГУ», обсужден и принят на заседании кафедры литературной критики ФГАОУ ВО «РГГУ» «25» июня 2026 г., протокол № 5.

Д. филол. н., проф., зав. кафедрой
литературной критики ф-та журналистики
Института журналистики и медиаиндустрий
РГГУ

М.П. Одесский

24.06.2026 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Адрес: 125047, город Москва, Миусская площадь, д. 6., стр. 6.

Тел.: +7 (495) 250 6118

E-mail: rsuh@rsuh.ru

Подпись Одесского М.П. заверяю
Заместитель директора Департамента
по управлению персоналом и социальным
вопросам

24.06.2026

Н.Н. Толстых

Сведения о ведущей организации по диссертации Ивинского Александра Дмитриевича «М.Н. Муравьев и русский литературный процесс 1760–1790 гг.», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Полное наименование организации в соответствии с Уставом	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»
Сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом	Российский государственный гуманитарный университет, ФГАОУ ВО «РГГУ», РГГУ
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Место нахождения	125047, г. Москва, пл. Миусская, д. 6, стр. 6.
Почтовый адрес	125047, г. Москва, пл. Миусская, д. 6, стр. 6.
Контактный телефон	телефон: +7 (495) 250-61-18
Адрес официального сайта в сети «Интернет»	https://www.rsuh.ru
Адрес электронной почты	rsuh@rsuh.ru
Список основных публикаций работников ведущей организации в соответствующей отрасли науки в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет	- Одесский, М. П. Визуализация России в эпоху Петра I: на материале панегирических драм // RussianStudiesHu. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 87-103. – DOI 10.38210/rustudh.2023.5.15. - Одесский, М. П. Функция этногенетического дискурса в поэме «Руслан и Людмила» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2024. – № 11. – С. 14-22. – DOI 10.28995/2686-7249-2024-11-14-22. - Одесский, М. П. Этногенетические конструкции в художественной литературе XVIII - начала XIX в. // Публицистика и публицистичность в истории русской литературы и культуры. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2024. – С. 9-38. - Одесский, М. П., Фельдман Д.М. Идеология и словесность. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2025. – 510 с. - Фельдман, Д. М. Вердикт и процедуры: к истории казни декабристов // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 151-180. – DOI 10.17323/2658-5413-2025-8-1-151-180. - Киянская, О. И. "В царстве слепых одноглазые - короли": этические представления декабриста Сергея Муравьева-Апостола // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 117-134. – DOI 10.17323/2658-5413-2022-5-1-117-134. - Киянская, О. И. Литературно-театральные развлечения в эпоху Александра I. В.В. Капнист и В.А. Яновский в гостях у Д.П. Трощинского // Россия и современный мир. – 2023. – № 2(119). – С. 53-63. – DOI 10.31249/rsm/2023.02.04.

	8. Киянская, О. И. "Демон пропаганды". К истории деятельности М.П.Бестужева-Рюмина в Южном обществе декабристов // Россия XXI. – 2023. – № 2. – С. 6-49. 9. Киянская, О. И. "Либеральствующий аристократ": к биографии Ивана Муравьева-Апостола // Россия и современный мир. – 2022. – № 1(114). – С. 203-224. – DOI 10.31249/rsm/2022.01.12. 10. Орлицкий Ю.Б. Ранний русский свободный стих // Новое литературное обозрение. 2021. №1. С. 269-286. 11. Орлицкий Ю.Б. "Я старался облечь в одежду поэзии высшие истины...". аллегория Федора Глинки в контексте истории русской прозаической миниатюры // Поэзия мысли: от романтизма к современности. К 220-летию Е.А. Боратынского. СПб.: Нестор-История, 2023. С. 203-212. 12. Пчелов Е.В. Солнце как символ монарха в русской культуре второй половины XVIII в // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2024. – Т. 15, № 7(141). – DOI 10.18254/S207987840032142-5. 13. Пчелов Е.В. По какому поводу могла быть написана басня князя А.Д. Кантемира «Ястреб, павлин и сова» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2024. №2. С. 142-152. 14. Пчелов Е.В., Худин К.С. Ода и герб М.М. Хераскова // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М.: ИВИ РАН, 2024. С. 275-277. 15. Пчелов Е.В. Изобразительный девиз Екатерины II и русская культура второй половины XVIII — начала XIX вв. // Недесятый. Коллективная монография по материалам международной научной конференции памяти А. Е. Махова. Тула, 2024. С. 228-235. 16. Пчелов Е.В. Князья Тугоуховские: из генеалогического комментария к «Горю от ума» // Чулковские историко-родословные чтения: московская генеалогия. Материалы II научно-практической конференции / Гос. публ. историческая библиотека России. М., 2025. С. 150–154. 17. Пчелов Е.В. Оживший Василек: басня Крылова в культурно-эмблематическом контексте // Отражения Al Leone. Коллективная монография по материалам международной научной конференции "И жизнь, и смерть" в бестиарно-эмблематических зеркалах: научный пир в честь 65-го дня рождения А. Е. Махова". Тула, 2026. С. 245-261.
--	---

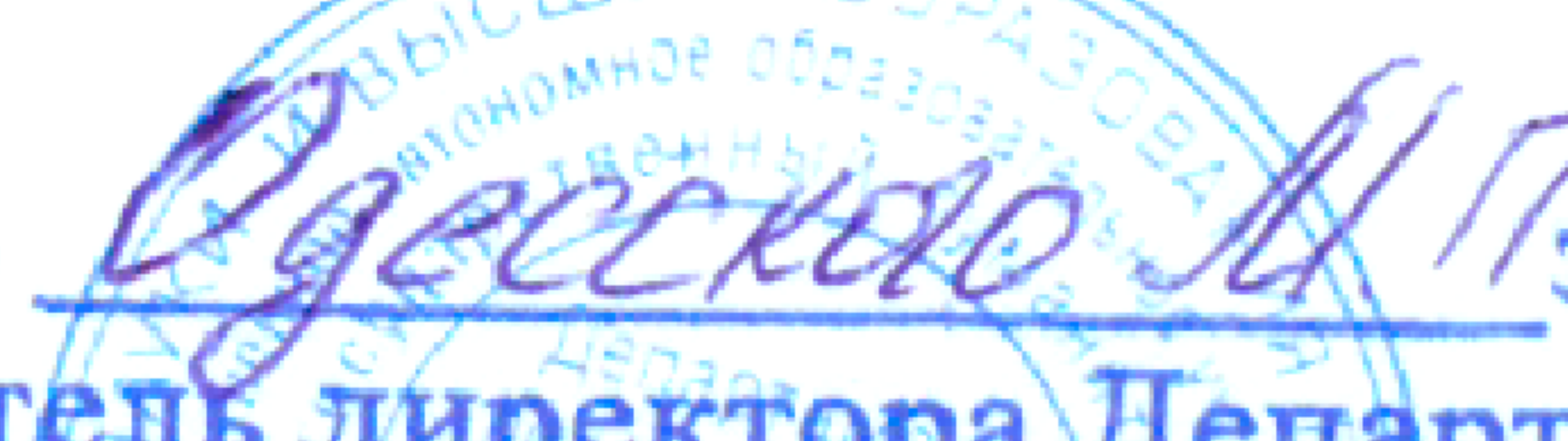
Д. филол. н., проф.

зав. каф. литературной критики РГГУ

М.П. Одесский

29.05.2026 г.

Подпись заверяю
Заместитель директора Департамента
по управлению персоналом и социальным
вопросам

Н.Н. Толстых

29.05.2026